

УДК 342.8(477)

*Н. Н. Легеза,
соискатель Национального университета «Острожская академия»*

АБСЕНТЕИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Выборы в органы власти всех уровней — важнейшая демократическая процедура. Однако сегодня иногда кажется, что демократия в Украине начинается и заканчивается лишь выборным процессом. Иными словами, есть формальная правовая основа, с помощью которой должны быть избраны власти всех уровней через определенный промежуток времени. И представляется вполне естественным, что граждане, высказав свое суждение на этапе выборного процесса, затем могут менее активно участвовать в политической жизни страны, занимаясь повседневными заботами. Но как относиться к ситуации, когда люди в подавляющем большинстве не хотят идти на выборы? Ведь, даже придя на избирательный участок, значительная часть граждан голосует «против всех»? Из года в год все меньше людей хотят выполнить гражданский долг и воспользоваться своим избирательным правом. Рассмотрение данной проблемы в преддверии президентских выборов в Украине является чрезвычайно актуальным.

Абсентеизм в различных аспектах исследуют А. Ковлер, В. Смирнов, А. Салмин, Е. Сергеева, Н. Уваров, Д. Гончаров, И. Гонгарева, А. Колодий, Н. Панина, Е. Головаха и др.

Целью данной статьи является рассмотрение факторов и причин политического неучастия в Украине и предложение мер по повышению политической активности украинского населения.

Для этого необходимо поставить и решить несколько исследовательских задач:

- исследовать причины абсентеизма, общие для всех переходных обществ;
- рассмотреть причинные связи между политическим неучастием и проблемой легитимности;
- проанализировать связь между массовой поддержкой политической демократии и ожиданиями от нее экономических благ;
- определить причины недоверия украинских граждан к институту выборов.

Можно было бы не обращать особого внимания на эти колебания умонастроений граждан, если бы не то обстоятельство, что от голосования зависит качество власти, а значит, во многом и качество всей нынешней и будущей общественной жизни. В современных переходных обществах нормой стало не только циничное отношение власти к обществу, но и общества к власти, и не только к нынешней власти, но и к власти как социальному институту вообще. Причины этого в том, что власть сейчас повсеместно не с обществом, а с представителями крупного бизнеса решает задачи, мало влияющие на жизнь провинциального сообщества. Именно поэтому произошло массовое отчуждение общества от власти, которая рассматривается значительной частью населения исключи-

тельно как опора капитала и конкретных олигархических групп. Капитал стал властью, власть стала капиталом — такова примерно политическая установка современного украинца, правда, в более упрощенном виде.

По мнению некоторых ученых, главная причина абсентеизма граждан в переходном обществе заключается в недостаточно быстрых темпах укоренения гражданских свобод и создания организационных условий участия, а также в эмоциональном отчуждении избирателей от власти (из-за бюрократизации, коррупции и т. п.). Между тем в модернизированных соревновательных системах, где действуют зрелые институты гражданского общества, участие является выражением лояльности и чувства общественного долга. Население в таких обществах не ориентируется на конфликтное участие и менее политизировано. Более того, там наблюдается тенденция к «профессионализации» участия [1]. По мнению Е. Сергеевой, в основе сознательной мотивации абсентеизма в переходных системах лежит не только недоверие к конкретным партиям и лидерам, но главным образом предубеждение населения против политики в целом [2]. В. Комаровский видит причины абсентеизма в снижении роли представительных органов власти, распаде социальных связей и отчуждении от политики. По его утверждению, наибольшее число аполитичных людей встречается среди беднейших слоев общества [3]. Как считает Ю. Растов, абсентеизм — это особый вид социального протеста [4]. А Н. Поливаева, исследуя политическое поведение российского населения, отмечает, что его значительной части вообще несвойственно активное (неформальное) участие в политической жизни, поскольку ритуальная включенность россиян в какие-либо политические организации и процессы на протяжении десятков лет сформировала определенный тип личности — конформиста [5].

Абсентеизм присутствует в любом обществе, однако его рост, равно как и рост доли апатичных людей, свидетельствует о серьезном кризисе легитимности политической системы, ее норм и ценностей. «Нет ни одной страны в мире, где бы все население считало существующий режим полностью легитимным, — пишет французский социолог М. Доган. — Уровень легитимности определяется по степеням. Распределить режимы на воображаемой оси по возрастанию степени легитимности от ее минимума к максимуму — задача весьма полезная для сравнительного анализа политических систем» [6]. Кризис легитимности возникает в результате рассогласования целей и ценностей правящего режима с представлениями основной части граждан о необходимых формах и средствах политического регулирования, нормах справедливого правления и с другими ценностями массового сознания. Как справедливо отмечают В. Пугачев и А. Соловьев, «соответствие целей режима и массовых представлений способствует поддержке и росту легитимности правящих структур, а несоответствие — падению легитимности и дестабилизации государственности» [7].

Как показывает практика, эффективность экономических или социальных реформ, правовых или политических преобразований служит наиболее серьезной основой для обеспечения поддержки режима правления со стороны населения. Как отмечает украинский социолог И. Попова, используемые представ-

ления и эмпирические данные свидетельствуют о том, что речь идет, скорее, о социальной эффективности правящего режима, определяемой тем, как социальная политика проводится властными структурами. «Социальная же эффективность, характеризуемая не только жизненным уровнем трудоспособного и нетрудоспособного населения, но и возможностью реализовать свои знания и умения, проявить себя в деятельности, иметь доступ к многообразным современным благам и услугам — все это, в конечном счете, формирует так называемое «социальное самочувствие», которое является решающим фактором «внутренней» легитимации. Экономическая эффективность — необходимое, но не достаточное условие эффективности социальной» [8].

По мнению Е. Головахи, «конфликт легальности и легитимности демократически избранной власти вполне может закончиться легальным отказом народа от демократии в пользу авторитарного режима».

Так, по результатам исследования «Выборы-2004 — ожидания, оценки, прогнозы», проведенного Центром Разумкова в начале июня 2004 г., выяснилось, что население Украины устало от беспорядка. Довольно тревожным симптомом являются латентные авторитарные настроения в обществе, тоска по «сильной руке»: 42% опрошенных хотели бы, чтобы новый президент сконцентрировал максимальную власть для противодействия противникам его программы; 41% — ждут от него таких действий. Эти настроения не имеют определенного социального носителя — они распространены в обществе, во всех его социально-демографических группах. Чуть менее заметны они на западе страны, чуть более заметны — на юге [9].

Таким образом, анализ процессов, происходящих в недрах провинциального социально-политического сообщества, показывает нарастание авторитарных тенденций. Они, безусловно, имеются, но не в силу особенностей ментальности и идеологии провинциального сообщества, а под влиянием разочарования так называемыми реформами и демократическим процессом. Свобода и демократия в условиях массовой нищеты не имеют социальной ценности и политической значимости.

На сегодняшний день наиболее значимым для граждан Украины демократическим институтом остается институт свободных выборов, позволяющий им хотя бы в какой-то степени влиять на власть. Для значительного большинства населения Украины право на выбор и на участие в политическом процессе существенно выше конъюнктурной и сиюминутной солидарности с объектом своих политических симпатий. Большинство (62%) граждан Украины твердо намерены принять участие в президентских выборах; почти 16% — близки к такому решению. Для каждого десятого участие в выборах будет зависеть от обстоятельств. Примерно столько же настроены не голосовать (половина из них — не категорически); не определились лишь 3% опрошенных. Следовательно, можно прогнозировать высокую явку граждан на президентские выборы [10].

Вместе с тем большинство респондентов желательные изменения с последствиями выборов не связывают. Только около четверти (24%) опрошенных считают, что после выборов жизнь обычных людей изменится в лучшую сторо-

ну; 36% — так не думают, 40% — не смогли определиться. Уже в этих ответах — недоверие к политикам и разочарование властью.

Среди факторов, которые в значительной мере повлияют на участие в выборах, 51% опрошенных отметили надежду на улучшение экономической ситуации, 48% — на уменьшение коррупции, 31% — на демократизацию общества. Вместе с тем лишь 30% опрошенных убеждены: выборы действительно будут содействовать улучшению экономической ситуации, 17% — уменьшению коррупции, 27% — демократизации общества.

Вообще, менее четверти опрошенных граждан (24%) разделяют мнение, что в результате выборов ситуация в стране улучшится; 37% — убеждены, что она останется без изменений. Хотя важнейшим мотивом участия в выборах является наличие кандидата, с которым граждане связывают надежды, противоречия здесь нет, скорее — осознание устойчивости системы власти, властных отношений, сложившихся в конце 1990-х гг. Характерная черта этой системы — безответственность. Лишь небольшая часть опрошенных убеждена, что новоизбранный президент инициирует судебные расследования деятельности своего предшественника (12%) и/или лиц, занимавших при нем высшие государственные должности (15%), хотя хотели бы этого 45% и 49% соответственно [11].

Е. Головаха, ссылаясь на данные репрезентативных опросов в Украине, обращает внимание на всплеск «доверия» в период парламентских и президентских выборов и «разочарования», которое обнаруживается в последующие годы: уже на следующий год после выборов значительное число электората отвечает, что не избрало бы своего депутата, а во второй год президентства оценивают президента значительно ниже, чем в первый. Даже институт многопартийности по мере удаления от года его введения оценивается все ниже [12].

Главный фактор, обуславливающий абсентеизм, — доминирование у личности норм субкультуры при почти полном вытеснении общепринятых норм культуры. В результате личность воспринимает мир, находящийся за рамками «своей» субкультуры, как чуждый и/или иллюзорный. Высокая степень удовлетворения личных потребностей также может привести к утрате интереса к политике. С точки зрения некоторых политологов, способность личности самостоятельно справляться со своими проблемами, частным образом отстаивать свои интересы может порождать ощущение ненужности политики, и, наоборот, угроза собственным интересам со стороны более могущественных групп порождает стремление обратиться к политике как средству отстаивания и защиты своих интересов. Также вызвать политическую апатию может чувство собственной беспомощности перед лицом сложных проблем, недоверие к политическим институтам. Абсентеизм может быть обусловлен распадом групповых норм, утратой личностью чувства принадлежности к какой-либо социальной группе, а следовательно, потерей целей и ценностей социальной жизни, а также отсутствием представлений о связи политики с частной жизнью. Абсентеизм в большей степени наблюдается у молодежи, представителей различных субкультур, лиц с низким уровнем образования.

Література

1. Гопчаров Д. В., Гопчарова И. Б. Введение в политическую науку. — М., 1996. — С.189.
2. Сергеева Е. Я. Политическое участие и политическая ориентация российского населения: Методология исследования и прогнозирования: Автореф. дис. — М., 1995. — С. 18, 24.
3. Комаровский В. С. Демократия и выборы в России: Теория и история вопроса // Социс. — 1996. — № 6. — С. 18–31.
4. Растров Ю. У. Протестное поведение в регионе (на примере Алтайского края) // Социс. — 1996. — № 6.
5. Поливаева П. П. Политическое сознание россиян в 90-е годы: состояние и некоторые тенденции развития // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. — 1997. — № 5. — С. 40.
6. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // Социологические исследования. — 1994. — № 6. — С. 150.
7. Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. — М., 1998. — С. 440.
8. Попова И. Социологический подход к изучению легитимности и легитимации: К постановке проблемы // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2000. — № 3. — С. 33.
9. Зеркало недели. — 2004. — 3 июля.
10. Там же.
11. Там же.
12. Головаха Е. Трансформирующееся общество: Опыт социологического мониторинга в Украине. — К., 1996. — С. 82.

УДК 281.96(477)

В. Б. Онощенко,
здобувач ОНЮА

ПОЛІТИЧНА ЗУМОВЛЕНІСТЬ ЛІКВІДАЦІЇ І ВІДРОДЖЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ ГРЕКО-КАТОЛИЦЬКОЇ ЦЕРКВИ

Після тривалих гонінь та переслідувань однією із найчисельніших і найвпливовіших релігійних організацій стала Українська греко-католицька церква. Оскільки доля цієї церкви завжди залежала від офіційної влади, важливе значення має дослідження саме політичних аспектів її ліквідації і відродження.

Останнім часом українські дослідники (Н. Кочан [1], В. Пащенко [2], В. Сергійчук [3], П. Яроцький [1] та ін.) значну увагу приділяють питанням історії та сучасного стану Української греко-католицької церкви. Однак проблеми відродження церкви в контексті суспільно-політичної ситуації, що склалася в Україні в період становлення і утвердження незалежності, досліджені ще недостатньою мірою. Потребують також докорінного переосмислення радянські підходи в оцінках ролі і значення Української греко-католицької церкви в історії українського народу, які давалися у працях А. Біскупа [4], С. Возняка [5], К. Дмитрука [6], О. Уткіна [7] та ін.

Відродження Української греко-католицької церкви, знищеної радянським тоталітарним режимом у 1946 р., почалося наприкінці 80 — початку 90-х рр. XX ст.